

Всё же, сколько не представляй, а реальность всегда удивит. Второй час мы продвигаемся сквозь леса понемногу забирая выше. Такой богатый солнцем день вдруг обернулся новой стороной – жаркой, когда на плечах дополнительные килограммы – пот льёт ручьём. Впрочем, и тень под листовыми деревьями, и лёгкий ветерок тоже обрели качества – с большим наслаждением подставляю полыхающее лицо с телом под охлаждающие струи ветра, тут же сменяемые водными по прибытию на источник. Вода просто божественна. В Империи, с очень большим приоритетом стоит вопрос заботы о природе, в частности, это вытекает из многих исследований водных ресурсов. В наши дома вода поступает не просто безопасной, а чистой, пей откуда хочешь, но даже это и тохийское детство не идёт в сравнение с хрустальными ключами гор. Под гнётом сильной жажды, каждый глоток полон удивительных ощущений – одно это уже оправдывает тяжесть пешего пути.

Но есть и другие плюсы, почти каждый поворот диковатой тропы – место для фото. Прекрасные зелёные пейзажи или же восхитительные уголки леса, стоит им попасться на глаза, как руки тянутся к смартфону. Конечно, я старался фотографировать, но, если бы каждую россыпь камней, каждый звонкий ручей или бурный речной поток попадал в память телефона, мы бы шли вдвое медленней.

Многочисленные птицы заливисто выводят песни или стрекочут на все лады. Великое множество насекомых постоянно носятся в воздухе, дополняя и без того пышущую жизнью композицию весёлым жужжанием.

Вечер уже основательно взялся красить небо, когда мы поднялись после второго привала. Жара спала и даже более того – сидеть стало прохладно. Всё же это предгорья и температура здесь ниже. Только поднимаясь с грузом можно ощутить жар, что, со слов Варга, очень сильно компенсирует термобельё, прекрасно выводя влагу и даруя приемлемый уровень комфорта. С удивлением отмечаю, как звуковой фон сменился на более спокойный и размеренный – вместе с солнцем засыпает большая часть живности. Разговоры о городе закончились, теперь все темы о лесе, природе и животных, коих здесь много. Птиц слышно и видно, а дважды мы пугались орлов, что с шумом поднимались ввысь – довольно страшно, когда неожиданно над тобой пролетает нечто с размахом крыльев под два метра. Особенно после городской жизни.

Ёжики, мыши, змеи, зайцы – за короткий промежуток времени мы встретили многих. Рыжие хвостом мелькала лица, а ниже тропы, на одном из пригорков, Вероника заметила кабана. Меня всё это привело в сильное возбуждение, смотрю во все глаза и радуюсь каждой живой твари. Это и удивительно, и неожиданно, всё же Тоха хоть и деревня, но там в основном зайцы, птицы и мыши. Рыбалка ещё, где можно встретить ондатру или бобра. Да и отвык я от живого мира.

Сумрак уже основательно занял все низменности и овраги, когда мы наконец вышли к заброшенной деревеньке. Старая Верхняя Каменка выглядит очень внушительно в закатном свете и даже настораживает. Домов около тридцати, с небольшими расстояниями между. Всё давным-давно брошено и поросло травой, мхом и даже деревьями. То тут, то там, на скопившихся с каждой осени листьях на крышах, растут молодые деревца. Хотя от крыш осталось лишь название – почти в каждой дыре, и торчат, словно рёбра, чёрные балки. Удивительно, но большая часть стёкол на месте, кирпичная кладка тоже держится, только штукатурка почти до низу облупилась. Плетуны и трава уже всю захватили стены, да так, что дома почти зелёные. Мысли об остановке в них сразу улетучились.

В заброшенном поселении нашлась мощёная камнем площадь. Если довольно ровное пространство с домами и главной улицей деревья облюбовали давно, то здесь укоренилась только трава, что прекрасно подходит для палаток. Это довольно увлекательно, и я с радостью

подключаюсь к процессу обустройства лагеря. Очень скоро временные жилища распахнули пологи, таскотня вещей, перебор еды и прочие подготовки к ночевке приостановились. Варг оглядел нас в густеющем вечере.

- Кто за костёр?

Я решил уточнить:

- А что, можно?

- Пока ещё света хватает дрова пособирать, да и приметил неподалёку сушняк. Ну так что, все хотят?

Мы есно хотим, а наш инструктор добавляет:

- Хорошо. Давайте так - мы с Матусом за дровами, а вы пока вещи и ненужную еду - в тот тамбур. Нужно посыпать перцем вокруг палатки и лагеря - от медведей и прочих любопытных зверей. В дома пока не ходите - лучше днём, там могут быть логова или гнёзда. И уже можно фонари одевать.

Мы с охотой взялись за указания, всё же круто, что Варг так хорошо разбирается в походах и привалах, правда, добавил и опасений, особенно девушкам. Дрова находятся совсем близко, мы быстро натаскали несколько крупных веток и взялись ломать, подойдёт и пила, но хочется потрещать сухими ветками. Варг оставил мне довершать действие, переключаясь на кострище. Быстро пришли к общему мнению, что дополнительные камни не нужны и брусчатое основание вполне сойдёт. Ловкими движениями, наш инструктор составляет дрова, и я вижу - загорится быстро и хорошо.

Стихли хлопоты, каждый нашёл место возле лучащегося теплом костра. Почти стемнело и лица освещены жёлтым. Воздух имеет изысканный букет ароматов, вновь наслаждаюсь при каждом вдохе. Особенно различимы дым, свежесть леса и влага, а полнят его звуки пения десятков разнообразных птиц и стольких же насекомых. Издаю смешок, мысленно сравнивая это с оркестром.

- Что такое? - спрашивает Вероника, к счастью и радости сидящая рядом.

Рассказал, смеёмся вместе.

- Не только эмоционален, но и фантазия играет, - описала меня председатель. - Наверняка затейничал в детстве?

- Хех, слово какое красивое, но можно и так сказать. У нас в Тохе, каждый - особый, всегда было ясно, кто за что отвечает. И, наверное, ты права, потому как я обычно за сюжет отвечал. Соберёмся после уроков... ха-ха! уже чумазные, словно специально мазались, и давай думать во что играть. Но это реже, обычно же вчерашнюю игру продолжали.

Вероника блеснула глазами, где виден живой интерес.

- А во играли - с мячом или прятки какие-нибудь?

- Это тоже, но если убрать обычные, то дальше только воображение. Были докторами и учителями, инженерами и научными сотрудниками, правда, - я вновь засмеялся, - тогда мы

называли себя лаборатами! Вроде лаборантов, только по-своему... а дальше рыцари, маги, колдуны и знахари... крестьяне и тайные, незаметные словно призраки, агенты разведки. А ещё колонисты – Марс там, Луна!

– Вот это да! – сильно удивилась девушка. – Что, во всё сразу?! Но откуда знали эти профессии?

– Не-е-ет, – протянул со смехом. – Ну прочтёшь, услышишь или посмотришь – завтра уже играешь. Ролевые баталии, в общем.

– Весело, – сказала она чуть грустно. – Мне такое даже в голову не приходило почему-то.

Я заглянул в сверкающие отражённым огнём глаза. Фиалк тёмный, набрался мрака и сейчас чёрно-фиолетовый, словно сок черники на губах. Трепещущее освещение придаёт профилю Вероники новой красоты, более взрослой и таинственной.

Вопрос попросился с губ:

– А во что играла в детстве?

– Наверное, уместно будет сказать про совсем детское время, – заговорила Вероника. – Там всё как у всех – куклы, тряпочки, всякие красивые штучки. Рисовала, вышивала, лепила и делала аппликации. Но, конечно, помню плохо, а потом как-то само пришло читать книги. Даже в школу толком не ходила, хотя подружки были и там, и вообще. Но я чуть что норовила сразу к книге, не шибко было с такой играть.

– А что же родители насчёт школы говорили, – спросил я и тут же оправляюсь, – то есть отец?

– Программу я тоже читала, просто быстро и все экзамены экспромтом уходили. Порой до трёх лет накапливалось “свободных”, так что библиотека надолго стала пристанищем. Я, кажется, уже говорила да?

– Ага! – закивал я. – Но всё же ты гений, раз удалось с такой скоростью осваивать знания.

Взглядом источаю восхищение.

– Сам же говоришь – каждый – особый. Просто, я вот такая. Да и сейчас, в Сети, осваиваю значительно больше. Знаешь, открою тайну – если не гоняться за афоризмами, то знания часто повторяются. Мир состоит из атомов и молекул, так и все научные труды похожи составом. Сейчас я скорее бегу по тексту, нежели вчитываюсь. Редко удаётся почерпнуть нового, скорее встречаются неожиданные связи между знакомыми явлениями, понятиями или вещами.

Собрался исторгнуть очередную тираду с похвалой и восхищением, как ребята посмотрели на нас. Ворг со смехом обращается:

– О чём столь увлекательно беседует магистр с замом?

– Мы, – начал отвечать, перехватив взгляд Вероники, – взялись за высокие материи магии. Что есть маг – его сила или всё-таки знания?

– А почему не всё сразу? – с явственным любопытством спросила Рия.

Вероника собралась озвучить ответ, но я прервал с улыбкой:

– Хорошо, а как остальные думают?

Близнецы тут же оголили здоровущие зубы, тоже заулыбавшись. Попихались немного и отвечает средний – Дейтерий:

– Да в силе он, что ещё надо-то? Сила коли есть – применение найдёшь, а когда слаб, то хоть расшибись.

– Дельно, – отметил я. – Ещё?

– Я за мудрость и знание теории магии, – взял слово Журавль.

– По мне, так Рилия верно сказала, – уже Варг.

Бросаю взгляд на Веронику – Ваш выход, мол.

– Хотя уважаемый заместитель воздержался от ответа, я всё же озвучу своё понимание. Во-первых, это большое упрощение, так охарактеризовать оператора магических энергий. Во-вторых, даже если упрощать, маг ещё и человек, как отчасти верно заметил Журавль – мудрость очень важна в этом ремесле. Не стоит забывать, что те Великие, что в агонии разума отринули человеческое, привнесли неисчислимые горе и страдания, а после погибли и духи их до сих пор в неволе и испытывают жуткие муки. Такова расплата за бездушие.

Слова Вероники отзвучали так, словно мы в огромной зале и ни одного звука не потерялось по дороге к ушам. Мир ночного предгорного леса отступил, ибо впечатления будоражат всю. Пока буря чувств и эмоций охватила всего меня, самый взрослый из нас решил выразить вслух:

– Великолепный взгляд, магистр.

Тут уж и мы поддержали, бурно высказывая и жестикулируя, но Вероника решила напомнить:

– Можно и тебя услышать? – взгляд изумительно прекрасных глаз устремился на меня.

– Да конечно, – откликнулся я, – просто, после всего вышесказанного... Хотя кое-какая есть догадка, но прошу строго не судить – в этой теме я ещё новичок. Мы вот рассуждаем, что охарактеризовывает мага, а нужно ещё определиться с термином. Я считаю маг – это могучий оператор, как выразилась Вероника. Когда ты себе хлеба согрел, то скорее фокус показал. Удобно... а можно вообще фейерверки из ладони пускать, так тогда ещё и весело.

Мы дружно рассмеялись, а я продолжаю, заглядывая каждому в глаза:

– Так вот, маг – это вектор! Сила и знания, под зорким контролем мудрости – инструменты, а вот цель деяний мага и есть он! Конечно, мудрость здесь частично участвует, но всё же вектор направления усилий определяет оператора. Вот возьмём движение молекул в воздушном шарике или лучше стакане воды – оно хаотично, но общий объём куда-то движется и это главное. А всякие подогревы пищи, заживления царапин – содержимое.

– Нравится мне Матус, – говорит Протий, – очень просто и ясно говорит. Согласен.

Меня дружно поддержали, и мы ещё долго шумели, но особенно тепло отозвался взгляд председателя – довольный услышанным. Понял, что Вероника ждала примерно такого ответа и я оправдал надежды.